

УДК 94(38)

Е.Е.Макарова

НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ КРОТОНСКОЙ «ДЕРЖАВЫ»: ХРОНОЛОГИЯ БИТВЫ ПРИ САГРЕ*Гуманитарный институт НовГУ*

The debatable question of dating of the Sagras battle between two South-Italic colonies – Croton and Epizephyrian Locris is being studied. It is concluded that historical tradition faced the fusion of two events happening at different times into one with name «the battle on the banks of the Sagras», and they both can be taken as stages of Croton power formation.

VII-VI в. до н.э. знаменуется в истории Древней Греции началом складывания раннегреческих «держав». Этот процесс затронул как материковую Грецию, так и колонии. Расширение территориальных владений становится одной из насущных задач многих греческих полисов. Например, на Балканах Спарта проходит через череду Мессенских войн [1]. В колониях интенсивно расширяют свои владения Боспорское царство в Северном Причерноморье [2], Кирена в Северной Африке [3], Сибарис в Южной Италии [4], Сиракузы на Сицилии [5]. Участвовал в этом процессе и Кротон, ахейская колония Великой Греции, для которого начало экспансионистской политики оказалось неудачным — он потерпел поражение от Локров Эпизефирских на реке Сагре (Paus., III, 19,11-13; Diod., VIII, 32; Just., XX, 4, 2-3; Strab., VI, 10 (p. 261); Conon. Narr., 18).

Датировка судьбоносного для Кротона поражения важна в определении верхней хронологической границы начала выстраивания «державной» политики этого полиса Великой Греции, наибольшее развитие которой произойдет позже с прибытием туда Пифагора. Но деятельность Пифагора окажется возможной только в силу сложившихся обстоятельств, когда Кротон был, возможно, более открыт влиянию сильного религиозно-политического лидера, чем во времена стабильного процветания [6].

В первой трети VI в. до н.э. в Великой Греции сложилась весьма непростая ситуация в отношениях между городами. В конце 80-х — начале 70-х гг. VI в.

до н.э. ахейские колонии начинают набирать силу и выводить дочерние поселения, осваивая новые земли. Эти земли нередко были пограничными, а то и просто спорными в отношении других греческих городов. При таких обстоятельствах мирное развитие событий едва ли было правилом. Так, притязания на земельные владения были основной причиной нападения коалиции ахейских городов во главе с Сибарисом на ионийскую колонию Сирус (Tim. ap. Just. XX, 2,3; 10,3). Очевидно, к земельным конфликтам подобного рода следует отнести и столкновение между Кротон и Локрами Эпизефирскими.

По мнению У.Олдфазера, война между Локрами и Кротон разгорелась не сразу [7]. Этому предшествовала ссора между Локрами и Кавлонией, колонией Кротона, владения которой граничили с землями локрийцев (Ps.-Scymn., 318-322; Paus., VI, 3,12; Solin., II, 10). Кротон же в данном случае выступил, с одной стороны, как метрополия, отстаивающая интересы своей колонии, а с другой, — как город, стремящийся обеспечить свое влияние на возможно более широкой территории, может быть, даже в пику Сибарису. В это время Кротон еще не был готов открыто заявить себя соперником могущественного северного соседа. Поэтому основные военные действия разгорелись между Кротон и Локрами. В связи с этим нам представляется едва ли возможным расценить нападение Кротона на Локры лишь как месть за помощь, оказанную локрийцами жителям Сируса во время нападения на него

ахейской коалиции [8]. Вместе с тем, хотя Олдфазер полагает, что Юстин (XX, 2,3) ошибочно ассоциирует конфликт между Локрами и Кротонем с разрушением Сируса, однако нет ничего невозможного в том, что Локры совершили набег на владения Кавлонии, пока кротонские военные силы были заняты в Сиритиде [9].

Регий предоставил локрийцам небольшой отряд, что позволило увеличить численность войск последних, согласно Страбону, до 10000 человек, что, тем не менее, было явно недостаточно по сравнению с 130 тысячами воинов со стороны кротонцев (Strab., 261; ср.: Just., XX, 3). Понимая всю трудность своего положения, локрийцы попытались найти поддержку у могущественной Спарты, но им было отказано под предлогом, что спартанцы, по одним данным, изнурены затяжной войной (*longinqua militia*), а по другим, — принимают во внимание военное могущество Кротона (Just., XX, 2,12). Однако чтобы уж совсем не оставлять локрийцев один на один с таким опасным соперником, как Кротон, решено было послать на помощь им Диоскуров (Diod., VIII, 32), что, по свидетельству Страбона, очевидно, и решило исход сражения в пользу Локров. Позже на месте сражения локрийцами был воздвигнут алтарь в честь Диоскуров (Strab., 261).

Дата битвы при Сагре остается спорной. По мнению Т.Данбебина, сражение едва ли могло произойти ранее 550 г. до н.э. Скорее, это случилось в десятилетие между 550 и 540 гг. до н.э. В то же время изучение списка олимпийских победителей из Кротона позволило Данбебину еще более сузить хронологические рамки битвы при Сагре и предложить 540 г. до н.э. как наиболее, с его точки зрения, приемлемую дату. Так как известно, что между 548 и 532 гг. до н.э. среди олимпиоников не было жителей Кротона, то вполне вероятно объяснить их отсутствие упадком, который постиг Кротон после поражения [10]. О том, что упадок носил более моральный, нежели экономический характер, свидетельствует, с одной стороны, сообщение Юстина о том, что «не было заботы ни об упражнении доблести, ни об оружии» (XX, 4,1), а с другой стороны, — красноречивое заявление Тимея, что граждане Кротона впали в роскошь (Tim. ap. Athen., XII, 522a) [11].

К.Фогель, опираясь на рассуждения Дантебена в определении даты сражения при Сагре и принимая во внимание, что отказ Спарты в оказании помощи локрийцам скорее всего мог произойти в десятилетие с 550 по 540 г. до н.э., поскольку именно в это время Спарта была вовлечена в сложные политические отношения с Крезом и Амасисом, считает, что наиболее вероятным годом победы Локров Эпизефирских и поражения Кротона следует признать 545 г. до н.э. [12].

Интересный материал для размышления представляют два фрагмента трофея, найденные при раскопках в Олимпии (SEG 11, 1211). Первый являет собой бронзовое наложение для щита и содержит надпись $\tau\omicron\iota \text{ } \Phi\epsilon\lambda\upsilon\nu\epsilon\varsigma \alpha[v]\epsilon\theta[εκαν] \mid \tau\omicron\nu \text{ } \varphi\rho\omicron\tau\omicron\nu\alpha[tav]$ και Μεδμαῖοι και Λ[οκροί]. Второй фрагмент представляет собой бронзовую полоску, надписанную <...> και Λοκροί και <...>. Л.Джеффри, которая в целом принимает датировку локро-кротонской войны Т.Данбебина, анализируя эти две надписи, отмечала,

что было бы очень соблазнительно отождествить победу, в честь которой было сделано это посвящение трофея в Олимпии, с битвой при Сагре, где союзниками Локров вполне могли быть Гиппоний и Медма. Трудность, однако, заключается в том, что хотя в надписи и присутствует коппа, но «е» и «р» не имеют своих самых ранних форм, а сами надписи сделаны не бустрофедоном. Поэтому самой ранней датой, когда могли быть сделаны эти надписи, Л.Джеффери полагает возможным назвать 522-500 гг. до н.э. [13], которые едва ли, на наш взгляд, могут включать в себя год битвы при Сагре.

П. Бикнеллом была предпринята попытка обосновать дату сражения при Сагре, отличную от предлагаемых датировок других исследователей [14]. В основе его рассуждений лежит как детальное изучение известных нам источников, так и привлечение косвенных данных, а именно данных о событиях в других частях греческой ойкумены, происходивших, возможно, одновременно с битвой при Сагре. Уделив большое внимание рассмотрению отрывка Феопомпа о Формионе Спартанском, Бикнелл пришел к следующему выводу: даже если мы оставим без внимания сообщение о чудесах, присутствующих в рассказе Феопомпа, то едва ли можем пренебречь двумя фактами, а именно: участием Формиона в битве при Сагре, где он был тяжело ранен, и его согласием принять приглашение Батта II Киренского, которое было передано посредством Диоскуров (Suid. s. v. Phormion) [15]. Если учесть, что Диоскуры были почитаемы в Кирене столь же ревностно, как и в Спарте, то в этом рассказе нет ничего удивительного. Другое дело, что Бикнелл связывает упомянутого Феопомпа с Баттом II Счастливым. И именно этот пассаж нам представляется не совсем ясным.

Действительно, из Геродота мы знаем, что в царствование Батта II в Кирену был большой наплыв эмигрантов со всех частей греческого мира. Это в конечном счете привело к смуте из-за притязаний вновь прибывших поселенцев на равные права с колонистами «первой волны», поэтому для урегулирования отношений в государстве был приглашен Демонакс из Мантинеи (IV, 159-169). Но прежде первопоселенцы запросили поддержки у фараона Априя, который повел армию против Кирены. Геродот объясняет полное поражение Априя тем, что во время военного похода ему на смену пришел Амасис, начало царствования которого приходится на 569 г. до н.э. (Herod., III, 10). Дата 569 г. до н.э. заслуживает пристального внимания, так как это, по сути, единственная хронологическая веха во всех рассуждениях и попытках приблизиться к определению даты битвы при Сагре. Вместе с тем, если принять ее во внимание, то, по мнению П.Бикнелла, следует отнести один год в счет восстания египтян против Априя, что скорей всего должно означать, что его поражение от Кирены произошло в 570 г. до н.э. Далее Бикнелл предлагает сделать скидку в год или два на раздоры, следовавшие в среде греческой эмиграции, чтобы они могли распространиться среди ливийских соседей Кирены. Это должно означать, что приток поселенцев в Кирену возможно начался в середине 570-х г. до н.э., что будет являться временем при-

бытия Формиона в Кирену и что является весьма приблизительным временем битвы при Сагре [16]. Однако если есть хоть какое-либо основание верить тому, что новости о сражении при Сагре чудесным образом были доставлены в самый день сражения грекам, собравшимся ради игр в Олимпии, а кроме того стали известны в Афинах, Спарте и Коринфе, то возможная дата битвы приходится на один из олимпийских годов — 580 или 576 до н.э., что не противоречит предыдущим рассуждениям.

Вместе с тем следует отметить, что такая дата как 580 или 576 г. до н.э. достаточно хорошо согласуется с другой темой, связанной с битвой при Сагре. Павсаний (III, 9,12) и Конон (Нагг., 18) сохранили историю еще об одном кротонском полководце, который был ранен при Локрах Аяксом, а затем послан Пифией на остров Левкос. Павсаний называет его Леонимом, а Конон — Автолемом. На острове Леоним (Автолем) встретил среди других героев Ахилла и Елену, которая послала его с запиской к Стесихору, ослепленному ею из-за оскорбительной поэмы в ее адрес. Стесихор написал свою знаменитую Палинодию, и к нему вернулось зрение. Едва ли требует доказательства тот факт, что сюжет со встречей Елены и запиской от нее — чистой выдумкой и весьма слабо связан с событиями при Сагре. Однако смысл Палинодии, скорее всего, заключается в прославлении Диоскуров — братьев Елены, которые помогли локрийцам в битве против кротонцев. Кроме того, в Палинодии со всей очевидностью выступает пролокрийское пристрастие Стесихора, что, по всей вероятности, является следствием его происхождения от локрийца Метавра (Steph. Byz., s.v. Metauros). Согласно сообщению Свида, поэт жил с 623/16 по 556/3 г. до н.э. Эти даты совпадают с немногими другими данными, известными о Стесихоре из других источников. 576 г. до н.э., по мнению Бикнелла, в высшей степени отвечает тому, чтобы считаться годом битвы при Сагре [17].

Таким образом, мы подробно рассмотрели две точки зрения на определение даты битвы при Сагре. Однако, сопоставляя мнения Т.Данбебина и П.Бикнелла, мы не находим, казалось бы, очевидного, на первый взгляд, противоречия. Мы полагаем вполне возможным принять обе даты, но при этом считать, что они относятся к разным событиям, которые преследовали одну и ту же цель: расширение земельных владений Кротона. Подтверждением того, что между Кротоном и Локрами Эпизефирскими произошли два столкновения, служит, как нам представляется, во-первых, сохраненное Павсанием свидетельство о сражении «около Локров» (πρὸς τοὺς... Λοκροῦς III, 19,12), которое, очевидно, и следует отнести к 576 г. до н.э., если согласовывать его с упоминанием Леонима Кротонского в рассказе Павсания и Палинодией Стесихора. Хотя это столкновение и закончилось поражением Кротона, но оно не вызвало затяжного кризиса в политической и духовной жизни последнего, одним из доказательств чего служит процветание атлетической школы в городе и практически постоянное участие кротонцев в олимпийских состязаниях в последующее время [18]. Во-вторых, само выражение «при Сагре» (ἐπὶ Σαγρᾶ. Strab., 261) должно указывать на битву,

произошедшую в другом месте и, очевидно, в другое время. В этой битве Кротон вновь потерпел поражение, но на этот раз оно оказалось более чувствительным и вылилось в затяжной моральный кризис, поразивший жителей побежденного города. Показателем чего служит, в частности, отсутствие атлетов из Кротона на олимпийских играх с 548 по 532 г. до н.э. [19].

Наконец, вовсе не обязательно, чтобы оба сражения произошли в олимпийские годы. Скорее всего, одно из них действительно пришлось на такой год. Это, вероятней всего, относится к первому сражению, а так как в исторической традиции произошло слияние сюжетов, относящихся к обоим сражениям, в одну «битву при Сагре», то это естественно объясняет некоторую противоречивость и хронологическую разбросанность в установлении дат. Кроме того, события, связанные с первой битвой, были автоматически перенесены и на второе сражение, произошедшее позже. Поэтому остается только предположить, что битва при Сагре произошла не ранее 550 г. до н.э., если принять во внимание просьбу локрийцев о помощи у Спарты, что едва ли могло произойти прежде нежели Спарта встала во главе Пелопоннесской лиги, но не позднее 549 г. до н.э., так как уже в следующем олимпийском 548 г. до н.э. кротонцы не приняли участия в общеэллинских состязаниях [20].

Следовательно, отмечая как тенденцию расширение полисной территории для городов и колоний Древней Греции в VII-VI вв. до н.э., мы должны подчеркнуть, что процесс этот во многом был вызван извечным для Греции вопросом нехватки плодородных земель. В отношении же колоний он, несомненно, подогревался желанием колонистов не упустить возможности, обретая новые наделы, упрочить свое социально-политическое положение за счет земель, отвоеванных как у варваров, так и у соседей-греков.

1. Печатнова Л.Г. История Спарты. Период архаики и классики. СПб., 2002. С.85-120.
2. Жебелёв С.А. Северное Причерноморье: Исследование и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.; Л., 1953. С.159-180.
3. Безрученко И.М. Древнегреческая Киренаика в VII—IV вв. до н.э. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VII. М.; Магнитогорск, 1999. С.88 и сл.
4. Dunbabin T.J. The Western Greeks. The History of Sicily and South Italy from the Foundation of the Greek Colonies to 480 B.C. Oxford, 1948. P.356 ff.; Collway S.J. Sybaris. Baltimore, 1950. P.42-43.
5. Соколов Ф.Ф. Критические исследования, относящиеся к древнейшему периоду истории Сицилии. СПб., 1865. С.189-191; Dunbabin T.J. Op. cit. P.95 ff.; Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л.: ЛГУ, 1988. С.191 и сл.
6. Vogel C. de Pythagoras and Early Pythagoreanism. Assen, 1966. P.60.
7. Oldfather W.A. Lokroi // RE. Bd.XIII. Stuttgart, 1927. Spl. 1326 ff.
8. Cp.: Oldfather W.A. Op. cit., Spl. 1326.
9. Bicknell P. // Phoenix. 1966. Vol.XX. P.300.
10. Dunbabin T.J. Op. cit. P.359.
11. Cp.: Talamo C. // Rivista di Filologia Classica. 1987. Vol.115. P.401.
12. Vogel C. de Op. cit. P.60.
13. Jeffery L.H. The Local Scripts of Archaic Greece. Oxford, 1961. P.286.
14. Bicknell P. Op. cit. P.294-301.

- 15. Ibid. P.295.
- 16. Ibid. P.296.
- 17. Ibid. P.297.

- 18. См.: Dunbabin T.J. Op. cit. P.360.
- 19. Ibid.
- 20. Vogel C. de Op. cit. P.59.